

ных» правительственных комитетов, создаваемых в это время.³⁶ С его точки зрения (исторические корни такой позиции мы попытались проследить), в отношениях между крестьянством и дворянством не должно быть никаких промежуточных звеньев.

Антидворянское решение крестьянского вопроса поэт связывал с именем Радищева, а свои представления о дворянской независимости — с идейной позицией Карамзина.

В политическом сознании Пушкина эти два имени находились в постоянном противопоставлении, увлечение одним всегда означало отрицание другого.

Конец 10-х—начало 20-х гг. — момент наибольшего увлечения Пушкина политическими идеями Радищева и одновременно период очень сложных и противоречивых взаимоотношений с Карамзиным. С середины 20-х гг. Пушкин стал испытывать все углубляющийся интерес к Карамзину, одновременно осложняется его отношение к Радищеву. При этом если книга Радищева в целом не принимается Пушкиным, то личность «первого революционера», его рыцарский фанатизм и безусловное бескорыстие продолжают восхищать поэта: «. . . не можем в нем не признать преступника с духом необыкновенным, политического фанатика, заблуждающегося, конечно, но действующего с удивительным самоотвержением и с какой-то рыцарскою совестью» (XII, 32—33).

³⁶ См.: *Абрамович С. Л.* Крестьянский вопрос в статье Пушкина «Путешествие из Москвы в Петербург» // *Пушкин: Исследования и материалы.* М.; Л., 1962. Т. 4. С. 209—214.